

К Л А С С И К А З Е М Л И К У З Н Е Ц К О Й

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КУЗБАССА

ТОМ III

Книга первая

Поэзия

К Е М Е Р О В О

2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К 47

Руководитель проекта Б. В. Бурмистров

Редколлегия:

Б. В. Бурмистров, С. Л. Донбай, Г. И. Карпова (общая редакция),
А. А. Королев, Д. В. Мурзин, А. В. Правда, Т. А. Горохова, В. А. Галактионов,
С. Л. Старовойтова, Е. И. Тюшина, И. А. Фролова

Составители:

Б. В. Бурмистров, С. Л. Донбай, Г. И. Карпова

Авторы литературно-критических статей и биографий:

И. В. Ащеулова, И. Л. Волгин, В. А. Галактионов, Д. А. Каткова, Т. Н. Киреева,
О. В. Козлова, С. Д. Кузнечихин, С. Ю. Куняев, В. Д. Лютый, В. И. Михеев,
Н. В. Налегач, Н. В. Переяслов, А. С. Сазыкин, В. Б. Соколов, В. В. Сорокин,
С. Л. Старовойтова, Е. И. Тюшина, Н. А. Ягодинцева

Иллюстрации О. Г. Чибисовой

Классика земли Кузнецкой: в 3 томах. Т. 3. Современная литература Кузбасса,
К 47 кн. 1 / [руководитель проекта: Б. В. Бурмистров ; редколлегия: С. Л. Донбай,
Д. В. Мурзин, А. В. Правда и др. ; составители: Б. В. Бурмистров, С. Л. Донбай,
Г. И. Карпова]. – Кемерово : ГАУК «Кузбасский центр искусств», 2022. –
594 с. : ил. – ISBN 978-5-6048105-7-6. – Текст : непосредственный.

В первой книге третьего тома 3-томного собрания поэзии и прозы кузбасских авторов представлены лучшие образцы современной поэзии. Книга предлагает читателю не только интересные и знаковые поэтические произведения 47 авторов кузбасской поэтической школы, но и биографии самых известных и маститых кузбасских поэтов, развёрнутые статьи об их творчестве. Издание предназначено как для широкого круга читателей, так и для историков и литературоведов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
ISBN 978-5-6045440-4-4
ISBN 978-5-6048105-7-6 (Т. 3, кн. 1)

© ГАУК «Кузбасский центр искусств», 2022

ЧАСТЬ I

Светлана Старовойтова

НА ЗЫБКИХ РОССТЫНЯХ ЛЮБВИ

В России поэтическое слово, так уж исторически сложилось, даёт-ся тому, кто много пережил и пострадал, кто сумел преодолеть невзгоды и вынести из прожитых потрясений нелёгкий человеческий опыт. Олег Максимов – человек суровой судьбы. В разделе «Персоналии» журнала «Огни Кузбасса» можно прочитать: «Пятилетним ребёнком депортирован в Кемеровскую область, как «сын врага народа».

В 1958 году амнистирован, в 1989-м реабилитирован. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького в Москве. Автор 12 книг стихов. Член Союза писателей СССР. Живет в Таштаголе». Из солнечного Кишинёва в заснеженный Таштагол, из культурной среды просвещённой Европы – (отец – профессор, секретарь литературного журнала, мама – певица) в пространство Сибири, где культурная почва формировалась в том числе и людьми, насильственно в неё помещёнными. К такому относится и поэт, песенник Олег Максимов, который неумолимые повороты судьбы переплавил силой своего таланта и характера в эмоционально ёмкие, берущие за душу стихи.

Художественная картина мира стихов поэта Олега Максимова складывается из понятных и ценных любому человеку образов: родители, родина, природа. Слова общего корня, они обозначают границы нравственной и культурной оседлости, об особой значимости которой в современном, стремительно обновляющемся мире писал академик Д. С. Лихачев. Отчизна начинается с отца, и весь земной путь сына освещает батино «путеводное сердце» («Восходят над лесом ночные светила...»). «Продлевая древний род» («Дождались и мы! Пришёл мороз...»), всепобеждающая жизненная сила отца наполняет героя крепостью духа и стойкостью характера. Все стихи, написанные поэтом о родителях, волнующим рефреном соединяют строчки:

Я скучаю об отце,
Боже, как же я скучаю!

Образ матери в стихотворениях поэта светел и свят. Мама – сама стихия жизни, она подарила возможность видеть этот мир, ощущать каждым вдохом пронзительность своего нахождения в земном пространстве. Молодая мама в простеньком платице («Алый плат да простенькое платице...»), седая мама, хворающая и обессиленная в конце пройденного пути («Стук колёс. Людская смесь...», «Одеялко смятое откину...»), детские воспоминания о маме («В логу ручей. По берегам...»), и знакомое многим чувство – горькое осознание: «Вот и опять не сказал / Самого главного маме» («Полночь. У маминых ног...»). Образ матери поэтом всегда соотносится с отчим домом. Все предметы здесь отражают гармоничный в восприятии ребёнка дере-

венский быт, вызывают в повзрослевшем герое осознание невозвратно ушедшего времени. Звучащий в стихотворении «В логу ручей. По берегам...» мотив воспоминаний тоже связан с матерью: «И сладко мамина рука / Малиной пахнет и грибами», строчки наполнены смешанным чувством – горьким осознанием потери и умиротворяющей радостью памяти о самых дорогих людях.

Большая часть стихотворений о природе представляет собой элегическое размышление поэта о жизни, её бренности, быстротечности, невозвратности: «Осенью явственной втрое / предошущенье конца» («Сдобрен застойной осиной»...). Классический пейзаж для передачи сложного эмоционального состояния героя, ощущающего безжалостный бег времени, – это именно осень. Её краски яркие и завораживают своей палитрой, но скрывается за ними непреклонная поступь зимы. Течение времени вызывает грустное осознание необратимости каждого мига жизни, оно же приводит героя к пониманию, что противостоять «реке времён», уносящей всё и вся в забвенье, может только слово, только творчество:

Открыто сокрытое дышит
И льёт нам взволнованный свет,
Покуда всё видит и слышит
И пишет об этом – П о э т.
(«Сквозь память скользнул он в Начало...»)

Дружеский круг поэтов Олег Максимов вычерчивает особенно тщательно, взвешивая поэтическое слово, а не земную славу пишущего собрата по перу. Николай Рубцов, Анатолий Жигулин, Виктор Баянов, Геннадий Юров, Александр Ибрагимов. Он посвящает им свои самые сокровенные стихи о творчестве, о душевной боли поэта, помнящего противоречивую историю своей родины и живущего в испытании любовью к ней:

Здесь наша воля и неволя –
За падью падь, за пядью пядь.
...Стоит на боли это поле,
А мне всю жизнь на нём стоять!
(«Разговор с полем»)

Особое место в этом дружеском круге занимают люди, для которых автор находит известное определение: они «соль земли». Но если для современного читателя это выражение наполнено переносным смыслом, то поэт возвращает наше воображение в земную цепь событий, где соль земли существует как прямое воплощение нечеловеческих физических усилий человека. Стихотворение «Солончак» звучит как воплощенная в пронзительных стихах история каторжной Сибири 20 века, история жизни героя, пережившего ссыльные суровые годы и вернувшегося к просоленным могилам братьев по «перековке».

Навсегда остались в сердце поэта «годовые рубцы наших долгих сроков» («А рубили мы лес – только щепки летели...»), но не застили они солнце, не иссушили сердце, не раскололи мир на щепки ненависти и злобы. Душа, «подёрнутая тучами» («Обида»), находит успокоение в созерцании природных чудес, доверчиво погружается в поток жизни. Поэт внимателен и точен: даже глядя в глаза старой, «до праха износившейся» лошади, он замечает в них неизбывную светящуюся «радость бытия»! («Списанная»). С этим жизнеутверждающим принципом можно пережить многое и осознать главное:

Будет так. Мне с рожденья везло:
И в горячке, и в смутной остуде
Поднимает судьба на крыло
И встречаются добрые люди.
(«Дождь со снегом. Гнилая пора...»)

Особое место среди поэтических тем кузбасского автора занимает тема Родины. Это слово в своих стихах Олег Максимов чаще ставит со строчной буквы, утверждая ценность родного края, родной земли, родного – «почвенного» – слова. Именно оно производит впечатление на читателя, впервые открывшего сборник произведений поэта. Авторский поиск слов, наполненных живой силой земли, вовлекает читающего в сложный диалог, в первую очередь, с миром природы.

Хрустнет в чаще кедровая ветка –
Костоломный рассыпчатый звук,
И навалится на человека
Осовелый животный испуг.
(«Хрустнет в чаще кедровая ветка...»)

Обозревая мир вокруг, герой переживает сложную гамму чувств, выразить её обычными словами – обречь на забвение, растерять в потоке жизни, упустить связь с родной землёй. Поэтому так важно «почвенное» слово. И тогда речка «Сквозь глубинные пласты / Пробивается овражно» и несёт «тихоструйную живицу» («Как у самой у воды...»), тогда заря, «как огнебрюхий окунь, / Лениво плещется в реке» («Опять ударит ветер в двери...»). Переход от осени, которая будет ещё «медоветь» («Вовсю летят опальные листья...»), к зиме, которая для героя сопряжена с чувством «забытости мгновенья и века», поэт обозначает целой россыпью «почвенных» слов:

Предзимье, предбурье, предтеча –
Предшествование нового снега.
(«В лесах моих тихо и пусто...»)

Зимние стихи наполнены сибирской любовью к летящему снегу – «хитросплетенью снежных кружев» («Опять ударит ветер в двери...»), к просторам «под чистыми до боли небесами» («Январь смотрел сквозь прорубь на меня...»), к чистоте вечного мира природы, в котором умиротворённо затихает человек, отдыхая от динамичного века:

Душа спокойна и чиста,
Как первый снег в заречном поле.
(«Всё реже слышен скрип телег...»)

Если природа зимой показана в своём естественном – вихревом, метельном – движении, то человеку зима даёт возможность отстранения, созерцания, медитации, неторопливого размышления:

А снегопад всё кутает холмы
Лоскутьями холщовых полотенец.
И стёжки от расхристанных поленниц
Уводят в глубь задумчивой зимы.
(«Зима вошла в мой дом сквозь щель в двери...»)

Впрочем, поэт открывает возможность творчества в любое время года, и для него в любом, даже самом отдалённом пространстве «Мельчают обиды. Светлеют печали» («Предчувствие холода сводит ключицы...»), когда есть возможность припасть к лесному роднику, к своей земле. Имен-

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КУЗБАССА

но в этот момент «ожиданьем прекрасного болен» поэт, чувствующий, что «не созерцать, а созидать» («Живица») пришёл он в этот мир.

В стихах Олега Максимова есть и исторические образы, и сатирические хлёсткие строки о современном обществе, есть горькие гражданские стихи и лирические нежные размышления об отношениях мужчины и женщины, о вековом укладе и небесном промысле земного пути человека. И есть во всём этом общее, пронизывающее любой лирический сюжет чувство любви к родине. Мы верим поэту, что «центр всего земного шара – / Моя пихтовая изба» («Затих в трубе залётный леший...»), что ось мироздания – это любовь к земле, тебя взрастившей.